

Научно-исследовательский журнал «Исторический бюллетень / Historical Bulletin»
<https://hb-journal.ru>

2025, Том 8, № 7 / 2025, Vol. 8, Iss. 7 <https://hb-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.6.1. Отечественная история (исторические науки)

УДК 94: (47)

Великий князь Константин Павлович: критик военных реформ Николая I

¹ Андриайнен С.В.,

¹ Санкт-Петербургский государственный экономический университет

Аннотация: автор исследует роль великого князя Константина Павловича в реализации военных реформ императора Николая I. Автор приходит к выводу, что великий князь Константин был критиком деятельности императора. Взгляды Константина Павловича включают консервативные идеи, вследствие чего он сопротивлялся участию России в войне с Османской империей в 1828 г. Великий князь упорно защищал особый статус Польши и польской армии в составе Российской империи. Константин Павлович занимал уникальное место в политической элите Российской империи. Он мог критиковать политику императора. Свои замечания великий князь сообщал не только императору, но и некоторым членам политической элиты России.

Ключевые слова: Российская империя, российская императорская армия, Николай I, военные реформы

Для цитирования: Андриайнен С.В. Великий князь Константин Павлович: критик военных реформ Николая I // Исторический бюллетень. 2025. Том 8. № 7. С. 48 – 54.

Поступила в редакцию: 6 июля 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 4 сентября, 2025 г.; Принята к публикации: 23 октября 2025 г.

Grand Duke Konstantin Pavlovich: critic of Nicholas I's military reforms

¹ Andriainen S.V.,

¹ St. Petersburg State University of Economics

Abstract: the author explores the role of Grand Duke Konstantin Pavlovich in the implementation of the military reforms of Emperor Nicholas I. The author comes to the conclusion that Grand Duke Konstantin was a critic of the emperor's activities. Konstantin Pavlovich's views include conservative ideas, as a result of which he resisted Russia's participation in the war with the Ottoman Empire in 1828. The Grand Duke stubbornly defended the special status of Poland and the Polish army within the Russian Empire. Konstantin Pavlovich occupied a unique place in the political elite of the Russian Empire. He could criticize the emperor's policies. The Grand Duke communicated his remarks not only to the emperor, but also to some members of Russia's political elite.

Keywords: Russian Empire, Russian Imperial Army. Nicholas I, military reforms

For citation: Andriainen S.V. Grand Duke Konstantin Pavlovich: critic of Nicholas I's military reforms. Historical Bulletin. 2025. 8 (7). P. 48 – 54.

The article was submitted: July 6, 2025; Approved after reviewing: September 4, 2025; Accepted for publication: October 23, 2025.

Введение

Великий князь Константин Павлович являлся одной из центральных фигур среди военного руководства Российской империи. Он принимал участие в нескольких ключевых военных кампаниях: сражался под командованием Суворова во время Итальянского и Швейцарского походов 1799-1800 гг. Константин Павлович командовал российской гвардией в кампании 1805 г. против Франции и в начальный период Отечественной войны 1812 г.

В мирное время он участвовал в обсуждении военных реформ в Российской империи, возглавлял специальные военные комиссии. Наконец, Константин Павлович был инструктором и организатором многих гвардейских полков Российской империи. Огромные, хотя и противоречивые усилия Константин Павлович приложил для развития армии Царства Польского.

Наместником Царства Польского и командующим польской армией Константин оставался вплоть до Ноябрьской революции 1830 г. в Польше. Константин Павлович был одним из ведущих военных руководителей Российской империи, он внимательно наблюдал и комментировал армейские реформы.

Материалы и методы исследований

Несмотря на большую и разностороннюю деятельность Константина Павловича, серьезного изучения его военной деятельности в научной литературе не существует. Изданые биографии Константина Павловича носят обзорный характер. [3; 6] В нашей статье мы попытаемся ответить на следующие вопросы: 1. Можно ли считать, что Константин Павлович находился в оппозиции к военным реформам своего брата, императора Николая Павловича? 2. Какова специфика позиции Константина Павловича? В каких выражения и до какой степени он позволял себе критиковать политику Николая? Насколько публичной была критика Константина?

В данном исследовании использовался типологический метод. Мы стремились выделить ключевые отличия критической позиции цесаревича Константина Павловича.

Результаты и обсуждения

Великий князь Константин Павлович прошел большой и сложный жизненный путь, однако уже в ранней молодости, в 1790-е гг. определились некоторые характерные черты его личности. Константин был страстно предан военному делу и отличался страстной любовью к строевой подготовке войск. В политическом отношении Константин был консерватором и противником революционных движений.

Будучи 15-летним подростком, великий князь Константин так описал свои взгляды на военную дисциплину в письме к своему воспитателю, Ф. Лагарпу:

«1 правило

Офицер есть ничто иное как машина

2 правило

Все что командир приказывает своему подчиненному должно быть исполнено хотя бы это была жестокость

Последствия

1. И так офицеру, который приказывает стрелять по проходим должно повиноваться в точности; тем хуже для несчастных жертв; исполнители его приказаний заслуживают похвалы, он один ответственен

2 Подчиненный должен повиноваться своему командиру, каких бы он от него не требовал услуг, ибо подчиненный есть только машина, так он может по фантазии начальника сделаться его слугой и быть употребляем на все.

3. Офицер получающий от своего командира именное приказание сделать гнусный поступок, должен быть наказан если он только осмелится просить объяснений или выразить малейшее сомнение

4. военная дисциплина существует толь при такой совершенной бесчувственности

5.Образование, рассуждения, чувства чести и прямоты вредны для строгой дисциплины. Никогда офицер не должен употреблять свой здравый рассудок или познания; чем меньше у него чести, тем он лучше. Надобно что его могли безнаказанно оскорблять, и чтобы он был убежден в необходимости глотать оскорблений молча» [10, с. 58-59].

На протяжении своей жизни Константину приходилось высказываться по важнейшим политическим вопросам. В 1801 г., потрясенный дворцовым переворотом и убийством своего отца, императора Павла I, великий князь заявил об отказе занимать императорский престол, даже если ему предоставилась бы такая возможность [6, с. 78].

В период после Тильзитского мира, когда большая часть русского образованного общества испытывала антифранцузские настроения, великий князь Константин открыто заявлял о своем восхищении Наполеоном Бонапартом [3, с. 102-103]. Периодически Константин Павлович переходил от критических высказываний к прямым политическим интригам. В начальный период войны 1812 г. он пытался добиться смещения с должности командующего 1 армией генерала М.Б.Барклая де Толли. Интрига потерпела неудачу и Констан-

тин был вынужден покинуть действующую армию по требованию Барклая де Толли [2, с. 675].

По окончании наполеоновских войн Константин Павлович, находясь в Варшаве, активно критиковал военные мероприятия своего брата, императора Александра I. При этом позиция Константина выглядела парадоксальной. Он был страстью знатоком строевой подготовки солдат. Несмотря на это, Константин активно критиковал командование Гвардейского корпуса в Петербурге за «излишнюю» строевую муштру солдат. Мы можем предположить, что цесаревич стремился сохранить за собой удобную для него позицию «штатного критика» в Российской империи. Играя свою роль и ревность. Константин Павлович не собирался признавать, что кто-то в России может обучать войска лучше него самого.

Другой особенностью Константина Павловича как критика было его стремление поделиться своими замечаниями со знакомыми ему генералами и офицерами. То есть Константин Павлович позволял себе критиковать распоряжения военного характера, идеологом которых являлся его брат император, и делал такие замечания достоянием ряда лиц. Во второй половине 1810-х гг. Константин активно переписывался с генералом Н.М. Сипягиным. [1]

Константин Павлович стремился маскировать свою критику, он часто заявлял, что является всего лишь усердным исполнителем императорскойволи. В одном из своих писем к Ф.Лагарпу великий князь писал: "... я никуда не годен для оппозиции... И так смею сказать, что недовольные никогда не найдут во мне поддержки или сборного пункта вокруг меня" [10, с. 72].

По словам Константина, он высказывал свое мнение только в ответ на прямой запрос от императора. Если император был с ним не согласен, то Константин якобы смиренно исполнял чужую волю: "Я столько же делаю себе чести и славы действуя вопреки моему мнению, как если бы я действовал согласно с оным" [10, с. 67-72].

Несмотря на свое удаление из Петербурга, Константин сохранял большое влияние на текущее управление российской армией, то есть его критические замечания могли быть реализованы в практические мероприятия. Великий князь сохранял за собой руководство конницей по должности генерал-инспектора. В 1818 г. командующий Отдельным Грузинским корпусом генерал А.А.Ермолов захотел назначить командира Оренбургского уланского полка Н.А.Столыпина командиром бригады в 20 пехотной дивизии. (20 дивизия входила в состав Отдельного Грузинского корпуса). Ермолов в своей переписке с дежурным генералом Во-

енного министерства А.А.Закревским отметил, что он боится неудовольствия великого князя Константина, поскольку «офицера из кавалерии берут без его соизволения» [2, с. 137].

Таким образом, к началу царствования Николая I его старший брат Константин имел длинную репутацию критика и оппонента. Двусмысленное поведение Константина в период междуцарствия в декабре 1825 г. только добавило специфики в отношения братьев. Как известно, великий князь в декабре 1825 г. так и не явился в Петербург, чтобы указать всем сомневающимся, что власть по праву передана Николаю I.

В период с 1826 по 1830 гг. Константин Павлович активно критиковал и комментировал ключевые военно-политические решения своего брата-императора. Николай I считал важным советоваться с Константином по ключевым вопросам. Константин оставлял за собой право спорить с императором. В одном из своих писем, посланных в Петербург летом 1826 г. он писал, что всегда будет позволять себе, (пока император не сочтет это неуместным), излагать правду в том виде, «в каком она есть», и со всей своей откровенностью. [7, с. 18-19].

При этом переписка Константина и Николая строилась по определенным правилам. В начале каждого письма от Константина шли благодарности за любезное письмо от императора и уверения в преданности. В конце письма шли поклоны семье Николая I. Но при этом в середине письма могла содержаться тонко или остро сформулированная критика.

Константин Павлович отправлял свои письма не только самому императору. Чтобы узнать мнение Петербурга по важным для себя вопросам, Константин писал также своему бывшему адъютанту Ф.П.Опочинину, который потом передавал эти письма императору Николаю [11] В диалоге Константина и Николая также участвовал их младший брат – Михаил. О своих военно-политических взглядах Константин не раз сообщал бывшему своему воспитателю Ф.Лагарпу. Таким образом, пространство, в котором циркулировала критика Константина Павловича увеличивалось.

Одной из главных внешнеполитических проблем для России были отношения с Османской империей. В 1821 г. в Греции вспыхнуло мощное антитурецкое восстание. Османская империя подавляла его активно и весьма жестоко. Император Александр Павлович вплоть до 1825 г. так и не решился занять жесткую антитурецкую линию. Николай Павлович склонялся к жесткому давлению на турок и защиту греков. Такая политика

находила поддержку в Англии и Франции. В 1827 г. к побережью Греции отправилась соединенная эскадра Англии, Франции и России с целью принудить Османскую империю к переговорам с греками. После провала идеи с переговорами произошла Наваринская битва, в которой турецкая эскадра была уничтожена силами европейских союзников.

Константин Павлович был противником вмешательства России в турецкие дела. В своем письме к Ф. Лагарпу он так изложил свою позицию: «Многие я знаю не разделяют моего мнения, но это меня мало заботит, и я откровенно признаюсь, что сожалея об участии и положении греков, я не нахожу их дела справедливым и не могу допустить в моих принципах эмансипации народа посредством возмущения у соседа или ближнего и поддерживать ее не вызывая подобных событий у себя, где конечно их бы даже и не потерпели и где бы употребили самые энергичные средства, чтобы их подавить. С которых же пор великие поборники греческого дела и либералы, как их ныне называют, сделались такими христианами...

Это потому, что под этим знаменем они могут собрать благомыслящих людей, чтобы достигнуть своей цели, т.е. взволновать все, что могут... По моему мнению я не люблю якобинцев ни красных, ни белых, ни черных и между ними я еще предпо- читаю якобинцев в красной шапке и санкюлота, потому что знаешь, с кем имеешь дело, тогда как с другими часто ошибаешься, видя их в звёздах и лентах. Вход соединенных флотов в Наварин есть нарушение народного права... и если бы его величество, покойный император, король, покровитель и посредник печальной и славной памяти Наполеон I позволил бы себе такую вещь, как бы кричали против него и брали его. Другие времена другие нравы. Но справедливость всегда остается справедливостью, она непоколебима. Греки покорены оружием и признаны за турками трактатами. Начните у себя и эмансипируйте своих прежде, чем поддерживать эмансипацию у соседа. Вот мое суждение; выражая его, я замечаю, что поступаю как Фигаро, который говорит, что может рассуждать о вещах, не понимая их" [10, с. 74-75].

В этом письме мы видим все присущие позиции Константина черты – заявление о своей «некомпетентности» в обсуждаемом вопросе, отрицательное отношение к революциям, защита памяти Наполеона Бонапарта.

Константин Павлович оставался последователем в своей позиции. В ноябре 1827 г. Константин в своем письме к Николаю Павловичу высказывал сожаления об участии России в Наваринском сражении. По мнению Константина, только англича-

нам было выгодно истребление турецкого флота [7, с. 196]. Принципиальная позиция Константина привела его к крупному столкновению с императором по принципиальному вопросу.

Весной 1828 г. началась русско-турецкая война, которая приобрела затяжной и кровопролитный характер. В своем очередном письме к Константину 9 июня 1828 император Николай попросил великого князя отправить на войну 2 польские дивизии (одну пехотную и одну уланскую), которые войдут в резервные силы России на Балканах. При этом император заранее оговаривался, что он готов был принять любое решение своего брата в Варшаве [7, с. 240].

Константин Павлович в ответном письме от 15 июня 1828 г. решительно отказался отправлять польские войска на Балканы. Они привел целый ряд аргументов: войска могли прибыть на Дунай не ранее конца сентября и потому вряд ли бы приняли участие в кампании 1828 г., отправка части войск ставила бы в ложное положение самого Константина, который не мог бы командовать своими солдатами в бою [7, с. 243]. Разочарованный император согласился и отметил, что доводы веские. и значит «нечего и говорить» [7, с. 246].

Константин Павлович также принципиально относился и к другим военным начинаниям Николая. С большим трудом император мог добиться, чтобы в польской армии и русских в частях в Польше изменялось обмундирование в соответствии со вкусами Николая Павловича. Константин ревниво отстаивал свои права определять для частей в Польше форму. В 1826 г. Николай I внес изменения в форму русской и польской армии, Константин не просто негодовал, но и позволял говорить об этом публично. Когда Константин впервые провел смотр пехотной роты в Варшаве, которая была одета по новой форме, он заявил окружающим его офицерам свиты: "Это тяжело... я уступил ему трон, он мог уступить мне что касается штанов" [12, с. 91].

Николай стремился добиться согласия с Константином по вопросам о форме и вещевом снабжении войск. В 1825 г. появился новый образец полковых знамен для польской армии, на которых отныне стоял вензель МИ (Mikolai). Чтобы Константин согласиться с изменением дизайна, Николай использовал брата Михаила (у которого с цесаревичем Константином были хорошие отношения). Император просил Михаила показать Константину новые знамена. В итоге строгий варшавский критик смягчился, в очередном своем послании за 1826 г. Константин хвалил новые знамена для кавалерии, которые вызвали у солдат желание служить на сверхсрочной службе [12, с. 128].

Большой проблемой для Николая был дефицит государственного бюджета. Для борьбы с ним император сокращал расходы, в том числе на содержание армии. С этой целью в 1826 г. было сокращено количество эскадронов в полках регулярной кавалерии. Император был вынужден письменно оправдываться перед братом за такие меры [10, с. 105].

Однако Константин в ответном послании прямо заявил, что остается при своем мнении: сокращение штатов кавалерии губительно скажется на боеспособности конницы. В связи с этим цесаревич просил, чтобы в его армии все оставили по старым штатам [10, с. 108].

Константин Павлович также был противником другой важной для императора меры – распространения рекрутской повинности на евреев. При этом император изначально высказал в письме к своему брату компромиссную идею. Николай предлагал призывать евреев не в регулярные части, но хотя бы в военно-рабочие роты. Цесаревич Константин считал даже такую меру бесполезной. По его мнению, иудеи не могли бы стать хорошими солдатами. В любом случае Константин предлагал их во время армейской службы удалить как можно дальше от родины [7, с. 151-155].

Бесконечные препирательства между Николаем и Константином возникали по кадровым вопросам. Великий князь Константин ревниво отстаивал право предлагать своих кандидатов для занятия командных должностей в армии Царства Польского или Литовском корпусе, в котором служили уроженцы Западного края. (В Российской империи Западным краем называли территории бывшей Речи Посполитой, которые вошли в состав России с 1772 по 1807 годы, то есть не включали собственно Царство Польское, присоединенное к России в 1815 г. В состав Западного края входили 6 литовско-белорусских и 3 украинских губерний от Kovno на севере до Подолии на юге).

Осенью 1827 г. у великого князя Константина произошел конфликт с генералом Адамом Ожаровским, который командовал Литовским корпусом. После того как Ожаровский был отправлен в отставку, сам Константин выдвинул новую кандидата в командиры Литовского корпуса – генерала Г.В.Розена. Император согласился с таким выбором [7, с. 181-182].

Однако существовали пределы уступчивости Николая в отношениях со своим строптивым братом. Николай категорически сохранял за собой право решать крупные политические вопросы. На протяжении 1820-х гг. среди поляков ходили слухи, что русские власти согласятся соединить в единое целое Царство Польское и Западный край.

Польское и русское общественное мнение считало, что сам Константин Павлович сочувствовал этой идее.

В письме 24 октября 1827 г. император решил окончательно расставить все акценты. Николай прямо заявил в письме, что он готов затронуть сюжет, который может вызвать противоположное мнение Константина. По словам императора, не могло быть и речи о соединении Польши и Литвы. Как заявил император Николай, этого не случится "пока я нахожусь на посту, на который ты и наш ангел меня поставили". В семействе Павла I «Ангелом» называли Александра Павловича [7, с. 184]. Император стремился подчеркнуть, что при этом он остается другом Польши. По словам Николая, высказанные суждения не мешают ему «быть таким же хорошим поляком, как и хорошим русским» и строго соблюдать польскую конституцию.

Такая политика императора – отделение Царства Польского и Западного края, находила свое отражение и в военной сфере. В сентябре 1827 г. встал вопрос о принципах комплектования Литовского корпуса. Значительная группа русских нижних чинов, военнослужащих корпуса, уходила в отставку. Если бы Литовский корпус был в 1827-1828 гг. укомплектован за счет Западного края, это привело бы к доминированию в нем поляков, чего Николай I опасался. Существование Литовского корпуса с польским составом могло рождать у поляков Царства Польского иллюзии, что это первый шаг к соединению Западного края и Царства.

В связи с этим Николай Павлович обратился к Константину с просьбой. Император предложил, чтобы часть рекрут от Западного края (из Виленской и Подольской губерний) были направлены в обычные полки российской армии. Взамен император отправил бы на пополнение Литовского корпуса рекрут из Твери и Пскова [7, с. 185].

Константин Павлович был вынужден согласиться с четко выраженной императорской волей. Однако после этого великий князь стал торговаться и требовать себе уступок. Константин просил не забирать у него новобранцев из Подолии и Волыни, поскольку они красивы и могут стать видными солдатами. Также Константину не нравилась идея о пополнении его частей рекрутами из Твери и Пскова, которых он находил «посредственными» [7, с. 187].

В ноябре 1827 г. братья достигли компромисса. Константин согласился чтобы в 1 армию были направлены рекрутты из Виленской и Гродненской губерний. Взамен Николай отдал в Литовский корпус рекрут из Ярославской и Пензенской губерний. По мнению Николая, рекрутты из этих ре-

гионов считались лучшими во всей империи. Поскольку и для Константина, и для Николая важнейшую роль играло комплектование гвардии лучшими людьми, этот сюжет был также затронут в рамках предложенной «сделки». Константин соглашался не выбирать из виленских и гродненских рекрут лучших людей в польские гвардейские части. В свою очередь, Николай обещал, что из рекрутских партий Ярославля и Пензы тоже не будут брать людей в российскую гвардию [7, с. 191]. Таким образом, русская армия получала всех рекрут из Вильны и Гродно, включая самых видных и здоровых.

Николай Павлович и в дальнейшем принимал меры к тому, чтобы польская и русская армия сближались и понимали, что они служат одному государю. С.231 В мае 1828 г Николай настойчиво потребовал от Константина отправить в Петербург в командировку 4 офицеров польской службы. По словам Николая, это было важным политическим делом, надо было «побратать мундиры» [7, с. 231].

Такая политика Николая встречала ревнивый отпор со стороны Константина, который воспринимал такие переводы офицеров как пренебрежение службой в Варшаве. Это приводило к очередным спорам между братьями. В 1830 г. Николай упрекал Константина за то, что великий князь не отпускал офицеров из Польши на время в Санкт-Петербург. Константин Павлович оправдывался, что указанные Николаем офицеры находятся на службе в Польше и при этом часто ездят в командировки по Царству Польскому. Кроме того, по словам Константина, многие польские офицеры были слишком бедны для вояжей в Петербург [8, с. 10].

В ноябре 1830 г. в Польше разразилась революция, направленная и против российской власти и лично против Константина Павловича. В результате великий князь был вынужден с русскими гвардейскими полками выйти из Польши. Авторитет великого князя в глазах императора был непоправимо подорван и роль Константина как критика николаевской России закончилась

Выводы

Великий князь Константин Павлович на протяжении многих лет был главным критиком военных реформ Николая I. У цесаревича Константина был авторитет старшего члена династии, он занимал несколько влиятельных постов в командовании российской армии. Немаловажно, что он находился вне Петербурга и занимал крупный самостоятельный пост в Варшаве.

У великого князя Константина было не много самостоятельных идей. Его критика носила в основном отрицательный характер. Он выступал против вмешательства России в Восточный вопрос, отказывался признавать необходимость сокращения бюджетных расходов. При этом Константин ревниво защищал особый статус Польши и польской армии в составе Российской империи.

Критика Константина Павловича несколько раз приводила к замедлению или модификации военной политики Николая I. Критические замечания Константина Павловича были частично известны в политической элите Российской империи. В переписку братьев. Константина и Николая, в той или иной степени были вовлечены доверенные лица обеих сторон.

Список источников

1. Великий князь Константин Павлович в сомнениях и отрицаниях современных ему порядков (Из переписки с Н.М. Сипягиным) // Рус. старина. 1900 г. Апрель – май – июнь. Т. 102. С. 91 – 120.
2. Ермолов А.П. Кавказские письма. 1816-1860. СПб.: Звезда, 2014. 834 с.
3. Карнович Е.П. Цесаревич Константин Павлович. СПб, 1899, 296 с.
4. Каштанова О.С. Военная деятельность великого князя Константина Павловича в России и Царстве Польском // Пермский государственный архив социально-политической истории: офиц.сайт. URL <https://www.permgaspi.ru/deyatelnost/doklady-romanovskie-cteniya-2021/doklady-romanovskie-cteniya-2021-2/voennaya-deyatelnost-velikogo-knyazya-konstantina-pavlovicha-v-rossii-i-tsarstve-polском.html> (дата обращения: 17.05.2025)
5. Константин Павлович, великий князь // Военная энциклопедия: Том XIII. Кобленц – Круэз. СПб., 1913. С. 138 – 144.
6. Кучерская М.А. Константин Павлович. М.: Молодая гвардия, 2013. 341 с.
7. Переписка императора Николая Павловича с великим князем цесаревичем Константином Павловичем: в 2 т. Т. I. 1825-1829 // Сборник императорского Русского исторического общества. СПб, 1910. Т. 131. 407 с.
8. Переписка императора Николая Павловича с великим князем цесаревичем Константином Павловичем: в 2 т. Т. I. 1830-1831 // Сборник императорского Русского исторического общества. СПб, 1910. Т. 132. 407 с.

9. Петровский-Штерн Й. Евреи в русской армии: 1827-1914. М.: Новое литературное обозрение, 2003. 556 с.
10. Письма Императора Александра I-го и других особ царственного дома к Ф.Ц. Лагарпу. С/Пб., 1870. 126 с.
11. Цесаревич Константин Павлович в 1826 г.: переписка с Ф.П. Опочининым // Русская старина. Том VIII. 1873. Вып. 7-12. С. 374 – 397.
12. Tokarz W. Armia Krolestwa Polskiego (1815-1830). Piotrkow, 1917. 389 p.

References

1. Grand Duke Konstantin Pavlovich in doubts and denials of the order of his time (From the correspondence with N.M. Sipyagin). Russ. antiquity. 1900. April – May – June. Vol. 102. P. 91 – 120.
2. Ermolov A.P. Caucasian letters. 1816-1860. St. Petersburg: Zvezda, 2014. 834 p.
3. Karnovich E.P. Tsarevich Konstantin Pavlovich. St. Petersburg, 1899, 296 p.
4. Kashtanova O.S. Military activities of Grand Duke Konstantin Pavlovich in Russia and the Kingdom of Poland. Perm State Archive of Social and Political History: official website. URL <https://www.permgaspi.ru/deyatelnost/doklady-romanovskie-cteniya-2021/doklady-romanovskie-cteniya-2021-2/voennaya-deyatelost-velikogo-knyazya-konstantina-pavlovicha-v-rossii-i-tsarstve-polском.html> (date of access: 17.05.2025)
5. Konstantin Pavlovich, Grand Duke. Military Encyclopedia: Volume XIII. Koblenz – Cruz. St. Petersburg, 1913. P. 138 – 144.
6. Kucherskaya M.A. Konstantin Pavlovich. Moscow: Young Guard, 2013. 341 p.
7. Correspondence of Emperor Nicholas Pavlovich with the Grand Duke Tsarevich Konstantin Pavlovich: in 2 volumes. Vol. I. 1825-1829. Collection of the Imperial Russian Historical Society. St. Petersburg, 1910. Vol. 131. 407 p.
8. Correspondence of Emperor Nicholas Pavlovich with the Grand Duke Tsarevich Konstantin Pavlovich: in 2 volumes. Vol. I. 1830-1831. Collection of the Imperial Russian Historical Society. St. Petersburg, 1910. Vol. 132. 407 p.
9. Petrovsky-Stern J. Jews in the Russian army: 1827-1914. Moscow: New Literary Review, 2003. 556 p.
10. Letters of Emperor Alexander I and other persons of the royal house to F.C. Laharpe. St. Petersburg, 1870. 126 p.
11. Tsarevich Konstantin Pavlovich in 1826: correspondence with F.P. Opochinin. Russkaya Starina. Volume VIII. 1873. Issues 7-12. P. 374 – 397.
12. Tokarz W. Armia Krolestwa Polskiego (1815-1830). Piotrkow, 1917. 389 p.

Информация об авторе

Андряйнен С.В., кандидат исторических наук, доцент, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-0071-3599>, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 191023, г. Санкт-Петербург, наб. канала Грибоедова, д. 30-32, литер А, andriainen2012@yandex.ru

© Андриайнен С.В., 2025